

В. Авдиев

Древне-египетская реформация

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
В11

В11 **В. Авдиев**
Древне-египетская реформация / В. Авдиев – М.: Книга по Требованию, 2021. –
144 с.

ISBN 978-5-458-39152-8

ISBN 978-5-458-39152-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Время Амарнской реформы является одним из любопытнейших моментов истории древнего Египта. Недаром этому сравнительно небольшому периоду посвящено столько научных работ, непрерывно увеличивающихся. Различные стороны этой эпохи привлекают исследователей, трактующих вопросы „искусства Амарнской эпохи“, „религиозной реформы“ и т. д.

Но, быть может, несколько односторонне выделять и как-то особо изолировать слишком краткий период Амарнской реформы, связанной непосредственно с временем Эхнатона. Амарнская реформа — эпизод в той начальной истории „нового царства“, которая, по старому обозначению по династиям, связана с правлением фараонов 18-й династии. В эту эпоху Египет, сбросивший иноземное иго, переходит от обороны к нападению. Представители новой династии ведут великодержавную, завоевательную политику, посылая свои полчища на восток и юг. Не только в целях обороны границ, но и для захвата богатств Малой Азии (главным образом Сирии) и загадочного Пуиша ведут свои бесконечные войны Тутмосы и Аменхотепы. Египетская экспансия выходит далеко за пределы Нильской долины. И Передняя Азия, и южный берег Африки, и Эгейский мир считаются с грозной и воинственной державой фараонов.

Создается большая военно-бюрократическая монархия с сильной властью фараона, с большим военным бюджетом, с широкой внешней политикой, с определенными колониальными устремлениями.

Факт египетского империализма налицо.

Ко времени Аменхотепа IV (Эхнатона) завоевательная шумиха замолкает. На востоке появляются новые политические образования, серьезно противодействующие дальнейшим египетским продвижениям. С другой стороны, внутри государства обостряется борьба между самодержавной властью фараонов и крупно-владельческим жречеством, не желавшим выпускать из своих рук социально-политического влияния. Усилившийся, благодаря войнам, монархический авторитет фараона сталкивался со старыми привилегиями жречества. Жречество, владея колоссальными земельными угодиями (особенно жречество Амона), непрестанно накапливало богатство и, оперируя им, являлось большой социальной силой. Бесконечные походы, стоившие огромных затрат и едва покрывавшиеся бесчисленными поборами с населения, расшатали фараонову казну. Естественно, что у фараонов являлась мысль о захвате храмовых земель и уничтожении политических привилегий жречества.

Амарнская реформа Эхнатона с введением солярного монотеизма и с секуляризацией храмовых земель и является политикой разгрома Амонова жречества, лишения его экономической базы и политического влияния. Широко и интересно задуманная религиозная реформа, нашедшая такое яркое отображение в литературе и искусстве, не должна закрывать ее совершенно определенных и ясных социально-экономических основ. Автор настоящей книжки, увлеченный личностью и делом Эхнатона, несколько преувеличил религиозную сторону реформы и роль самого фараона. Его политика подсказывалась совершенно определенными реальными отношениями.

Неудача грандиозно-задуманной реформы также находит социологическое объяснение. В своей реформационной деятельности Эхнатон не опирался на какой-нибудь определенный класс. Реформа его проводилась чисто бюрократическим путем. Жречество же, ловко используя недовольство широких народных масс, стонавших под податным бременем, агитировало против фараона и его „новой религии“ и призывало в защиту старых богов. Новая религия была навязана сверху; разгром старых святынь был произведен грубо и решительно. Народ не поддержал фараона; начались волнения, беспорядки. Жречество оказалось сильнее и одержало конечную победу. Реформа почти не пережила реформатора. Смута закончилась реставрацией и в роли восстановителя старого порядка выступил фараон Тутанхамон, столь популярный в наши дни благодаря блистательным новейшим открытиям в Нильской долине.

И. Бороздин

ВВЕДЕНИЕ

Грандиозная религиозная, художественная, социальная и политическая реформа Эхнатона (1), осуществленная им под знаменем введения нового очищенного единобожия и культа единого солнечного диска — Атона и скрывающая в себе разрыв с целым рядом установленных традиций, а также попытку построения совершенно нового уклада жизни — эта реформа, которую мы для краткости будем называть Амарнской (2) реформой, интересует нас не только как высшая точка расцвета древне-египетского творчества, тончайший и ароматнейший цветок ее своеобразной культуры, но и как первая в истории известная нам попытка проведения монотеистической и индивидуалистической реформы волей одного человека, порвавшего разом почти со всеми формами традиционной древней культуры, со всем бытом и укладом тысячелетней исторической жизни. В этом аспекте реформа Эхнатона приобретает для нас общий, типический, почти социологический интерес, как прообраз некоего стихийно-личного революционного акта и грандиозного общественного катаклизма.

Обратившись к детальному изучению источников и сохранившихся памятников Амарнской эпохи, мы ставим себе здесь тройную задачу:

1. определения тех причин и подпочвенных течений, которые привели к проведению реформы,
2. характеристики самого Эхнатона и его реформы в ее главнейших чертах и
3. выяснения тех влияний, которые эта реформа оказала на дальнейший ход египетской истории, а также причин неизбежно явившейся реакции.

Здесь главными историческими лицами являются для нас египетский народ, египетское общество, с его своеобразными расчленениями на классы и сословия, и, наконец, сам реформатор Эхнатон, создатель грандиозной реформы. В качестве же исторических факторов я выдвигаю как личную роль Эхнатона, так и ряд внешних и внутренних условий, которые сперва содействовали возникновению и проведению реформы, а затем с мощной силой ответной волны смели с лица земли замечательное творение смелого реформатора. Эпоха последующей реакции и возвращения страны к традиционному укладу жизни рассматривается мною как трагический эпилог неудавшейся реформы и как победа фиванского жречества, обладавшего колоссальным духовным и экономическим влиянием на все слои египетского общества.

Выход Египта из замкнутого круга узко-национальных интересов на широкую арену переднеазиатского и средиземноморского мира, воздействие на египетскую культуру целого ряда сложных иностранных влияний, усложнение и утончение самого внутреннего строя египетской жизни, воскрешение к новой жизни древне-гелиопольских культов, наконец, появление на троне фараона-мечтателя, одаренного к тому же железной, фанатической волей, — вот предпосылки и корни замечательнейшей монотеистической и индивидуалистической реформы, которая, подобно

гигантской буре, потрясла до самых основ весь строй традиционной древне-египетской жизни.

Неподготовленность же общества к восприятию необычных и сложных новых жизненных форм и активное противодействие фиванского жречества смелой реформе Эхнатона являются несомненно главными осями реакции, которая в лице Тутанхамона и Горемхеба вернула Египет к прежнему строю и к древнему, привычному и исконному укладу жизни, мысли и веры.

Повествуя о судьбах египетской истории, мы с неизбежностью должны приводить выдержки из современных источников и памятников, воскрешать древние слова египтян, дабы полнее и ярче отобразить весь строй их мышления и их души. Но, хотя мы по возможности почти каждый раз для этого и обращались к самим иероглифическим подлинникам, стараясь как можно точнее и ближе перевести древне-египетский текст, мы все же были лишены возможности полностью передать весь своеобразный колорит древне-египетского языка. Живописная идеографичность и символичность древне-египетского письма, лаконичность, сжатость, отрывочность, почти лапидарность египетского языка, причудливо чередующаяся с азиатическим красноречием и многословием, с надуманными и вычурными повторениями и словесными каламбурами, с дихотомией построения и параллельностью частей — все это делает абсолютно невозможным перевести на современный абстрактный и сухой язык трепетные и ароматные тексты древне-египетского языка. Поэтому да не посетует на нас требовательный читатель за наши неуклюжие и неумелые переводы, пытающиеся на современном тяжелом паровозе нагнать легкую древне-египетскую колесницу. Три с половиной тыся-

челетия, отделяющие нас от изучаемой эпохи, могут послужить для этого вполне достаточным извинением.

С другой стороны, египетская культура поражает нас при первом взгляде своей красочностью, живописностью, монументальностью и конкретностью, так и хочется изобразить ее всю в ряде ярких картин, освещенных знойными лучами палящего солнца юга. Но технические условия печатания не позволили нам дать всего того богатства зрительного материала, которым мы располагаем. В выборе иллюстраций мы руководствовались поэтому либо типическим, либо до сего времени у нас не изданным, дабы дать читателю наиболее полное и в то же время свежее представление об Амарнской эпохе древне-египетской истории.

Что касается литературы вопроса, то в приложенном библиографическом списке можно найти указания на использованные автором важнейшие работы в этой области. Наиболее интересными, конечно, являются книги Дэвиса, Шефера и Нибура, специально посвященные Амарнской культуре.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Корни Эхнатоновской реформы.

Строгая закономерность властвует над историческим процессом. Каждое явление в исторической жизни народа есть лишь звено в той общей цепи событий, которая выкована всем историческим прошлым страны и которая в свою очередь почти целиком предопределяет ее грядущие судьбы. Из бесчисленных отдельных маленьких камней человеческих поступков вырастает громадное здание исторического процесса, в котором люди являются лишь выразителями своеобразной исторической окрашенности своей эпохи. Только исключительно крупным индивидуальностям удастся привнести нечто свое в этот постоянный и неизменный исторический поток, опять-таки направляя уклон своего оригинального творчества в полной гармонии с движением всего исторического целого, отдельными частями которого они являются.

Поэтому бессмысленно и бесцельно изучать какое бы то ни было историческое явление, личность или даже эпоху, как бы они ни были ярки и своеобразны, в их оторванности от всего исторического процесса. Слишком пристально сосредоточивая свой взгляд, мы этим самым его притупляем, теряя правильное

представление об очертаниях и величине фиксируемого предмета, вырванного из общей перспективы. Мы должны глядеть шире, охватывая весь исторический фон, проникая в глубину исторической подпочвы данного явления и одновременно прозревая дальнейший ход исторического развития. Тогда только изучаемое событие встанет перед нами во всей своей конкретной полноте, давая нам возможность охватить его со всех сторон, и тогда только мы сможем оценить его вполне точно и беспристрастно, вдвинув его в общую цепь исторического развития народа и страны.

Основываясь на этих общих положениях, мы изучаем реформу Эхнатона в связи с предшествующими явлениями египетской истории, считая, что ее корни восходят до времени завоевания Египта гиксами, ибо тогда впервые создался тот уклон национального сознания, который привел страну к образованию единой и мощной централистической державы, получившей название Нового Царства, ибо тогда впервые создалась в Египте та внутренняя конъюнктура, которая привела впоследствии к эпохе иноземных завоеваний и просачивания в Египет чужеродных влияний.

Мы не будем сейчас подробно останавливаться на этой смутной переходной эпохе египетской истории, когда Египет, раздираемый внутренними междоусобиями, очутился добычей хищных завоевателей. Мы лишь в общих чертах характеризуем это время, указав на то, к каким неожиданным результатам привело господство над Египтом диких орд кочевников. Памятники, сохранившиеся от гиксовской эпохи, чрезвычайно скудны и не дают нам возможности полностью реконструировать картину завоевания